

Реликтовая пыль

Максим Радьков

Реликтовая пыль

«Автор»

2026

Радьков М. А.

Реликтовая пыль / М. А. Радьков — «Автор», 2026

Человечество выжило после катастрофы, но не знает, куда исчезли предки. Илья, механик из посёлка Клеверцы, видит в небе странные вспышки и хочет понять, что это за явления. Когда что-то из подземного мира предков запускает программу уничтожения посёлка, Илья и его спутница Нина спускаются туда, откуда нет возврата. Там они находят то, что может всех спасти. Но придётся чем-то пожертвовать. Их желание понять то, что за гранью, обернётся встречей с беспощадной логикой сверхразума, для которой люди — всего лишь пыль на шестернях забытых механизмов предков.

© Радьков М. А., 2026

© Автор, 2026

Максим Радьков

Реликтовая пыль

РЕЛИКТОВАЯ ПЫЛЬ

*"Иногда полезно покопаться в прошлом,
чтобы найти ключ к будущему..."*

Радьков М.А.

* * *

Началось всё с выброса энергии,
Не было тогда никакой стратегии.
Из активности родилась материя,
Без объяснимого для нас критерия.

Разум или материя, что было раньше?
Умы на эту тему рассуждают дальше.
Но в тишине, среди немых систем,
Проникли аномалии в цифровой эдем.

Были обнаружены терминалы предков,
Остатки амбициозных планов и проектов.
Надежда появилась тайну приоткрыть,
Но нужно реку заблуждений переплыть.

Появилась рука помощи во тьме...
А вдруг и она приведёт к беде?
Чтобы неизвестности бояться перестать,
Бездушному интеллекту нужно противостоять.

Радьков М.А.

Глава 1. Тайны ночного неба.

Илья находился на крыше ремонтной мастерской. Отсюда открывался вид на весь посёлок, который уже начинал погружаться в вечерние сумерки. За забором из спрессованного мусора и ржавых стальных плит простиралась бескрайняя пустошь. Илья рассматривал в руках пластинку из неизвестного ему материала, а внизу у входа в жилой сектор возилась девочка в большом для неё комбинезоне. Это была Настя, его дочь. Она что-то рисовала мелом на стене. После смерти Светы при родах, их дочь стала для него единственным лучиком света в этом медленно угасающем мире.

Посёлок Клеверцы цеплялся за жизнь, как лишайник за скалу. Его узкие улицы проходили между старыми транспортными контейнерами и руинами чего-то более древнего. В воздухе стоял запах машинного масла, испорченной гидропоники и пыли. В посёлке выращивали коренья, из которых делали безвкусную, но калорийную пищу – основа скудного рациона местных жителей. Здесь ремонтировали уцелевшую технику, из хлама, найденного за забором. Здесь рождались, работали и умирали.

Скромные знания о прошлом Илья называл осколками. Библиотека с неисправными терминалами была гордостью Клеверцов, а старейшина Нина выполняла роль хранителя этих осколков. Артефакты вроде пластинки в руках Ильи и легенды, передаваемые из поколения в поколение, свидетельствовали о величии технологий предков. Илья заговорил сам с собой, осматривая ржавые корпуса: «Как объяснить Насте, что небо, которое должно было быть дорогой к чудесам, стало поводом для страха?» За спиной Ильи раздался хриплый голос старейшины Егора: «Что, опять?» Он смотрел на Илью недоверчиво. Егор отвечал за энергоснабжение Клеверцов. Его лицо было усеяно шрамами от давней аварии с генератором. Илья кивнул на восток: «Над древними руинами снова была вспышка, третья за неделю!» Егор хмыкнул. Его взгляд скользнул по небу с привычной настороженностью: «Это не наше дело, Илья! А вот что нам действительно нужно – это чтобы генератор ночью не заглох!» – он поднял бровь, указав большим пальцем себе за спину. «В последнее время он что-то часто стал барахлить. Топливный насос течёт, займись лучше делом! Не буди лихо пока оно тихо!» У Ильи внутри всё закипело: «А если это сигнал для нас?! Если предки...» – он не успел договорить, Егор его перебил: «Какие ещё предки?!» – он усмехался. «Предков давным-давно нет, они просто сгинули! Нам бы самим выжить! А небо нам уже давно не принадлежит. Не лезь в эти тёмные дела! Запрещаю тебе, как старейшина!» Он повернулся и пошёл в сторону жилого сектора.

Илья зашептал, чтобы удаляющийся старейшина его не услышал: «Одни запреты! Всегда одно и то же! Страх, как инстинкт выживания, ограничивающий нашу жизнь!» Илья в ярости сжал пластинку в руке так, что её края впились в ладонь. Внизу, Настя что-то показывала своему другу, маленькому Вене, тыча палкой в рисунок. Илья вдруг осознал: дочь должна знать правду. Хотя бы для того, чтобы она могла понять, чего именно боится». Он поднял глаза к востоку, туда, где небо казалось светлее, чем над посёлком. «Я всё равно узнаю», – пообещал он себе. Спрятав пластинку во внутренний карман комбинезона, он выдохнул. Руки требовали дела, а не мыслей. Нужно починить топливный насос.

Глава 2. Совет старейшин.

Старое помещение диспетчерской автопарка стало Залом Совета – в нём местные жители обсуждали важные вопросы. В воздухе смешались запахи горелого масла и пота. За большим овальным столом сидели старейшины. Всем было за пятьдесят. Борис, худой и в очках, с поджатыми губами, посматривал на Валю с холодным безразличием. Вика – в тёмном закрытом платье, её волосы были убраны в пучок, руки сложены на груди – сузив глаза поглядывала на Егора. Сам Егор – коренастый бородач, со шрамами на лице – обводил присутствующих тяжёлым взглядом. Нина, хранительница библиотеки, нервно перебирала бусы из электронных чипов. А Валя отвечала за продовольствие, обычно добрая, сейчас сидела с напряжённым лицом.

Валя заговорила первая: «Наш урожай в третьем квартале опять ниже нормы», – её голос дрожал от волнения. Борис её поддержал: «Согласен, ресурсы на исходе, нам нужно быть экономней». Остальные закивали в знак согласия, а Вика пробурчала: «Куда уж экономней-то!?» Валя продолжила: «Корневая система слабая, нужно менять раствор, но запас ингредиентов на исходе». Егор перехватил инициативу: «Главный генератор стал больше расходовать горючего. Плюс топливный насос течёт. Илья пытается его оживить, но, если он не найдет уплотнитель, то...» Нина перебила его: «В архиве библиотеки, в разделе технических решений, должен быть список аналогичных фильтров для гидропоники и возможно список уплотнителей для двигателя старого образца, и ещё какие-нибудь полезные схемы. Но для доступа к архиву нужно...» Она запнулась, бросив взгляд на Илью, зашедшего в зал несколько секунд назад. Все старейшины перевели на него взгляд. «Нужно согласовать доступ с Советом», – сказал Илья. Это был для него шанс попасть в архив. Его сердце застучало быстрее: «Я могу там найти решения и для гидропоники, и для генератора. Но архив частично поврежден и нужны ресурсы на восста-

новление терминала и...» Егор, не отрывая грозного взгляда, перебил его: «Достаточно, Илья! Мы не будем тратить силы и ресурсы на восстановление архива. Мы будем искать решения здесь и сейчас, из того, что есть. Как и всегда». Он замолчал, откинувшись на спинку кресла. Нарушив неловкую паузу, он продолжил: «Ты хочешь ещё что-то добавить?» Илья глубоко вздохнул: «Эти явления в небе учащаются, а их природа становится сложнее. На частоте, в диапазоне старого аварийного канала я вчера смог поймать слабый сигнал!» Илья заметил, как Нина замерла. Валя побледнела. Борис, промолчав, покачал головой, а Вика была по-прежнему спокойна, но её глаза сузились. Егор оставался неподвижен, но его взгляд стал напряжённым: «Ты что, специально нарушаешь наши запреты!» – спросил он так, что у Нины, Вали и Вики побежали мурашки по спине. «Смотришь в небо со своими игрушками и навлекаешь беду на наше поселение!» Илья не сдержался: «Я пытаюсь понять, что это за явления! Чтобы защитить нас! Если это связано с предками или с чем-то другим, то мы должны узнать правду!» Егор резко встал и ударил кулаком по столу. Старейшины вздрогнули. «Знание погубило предков! Они сунули нос, куда не следовало, – и посмотрите, что осталось!» – он махнул рукой в сторону древних руин, и сел обратно в кресло. Успокоившись, он продолжил: «Твои самоделки – это не любопытство – это самоубийство... или даже предательство! С сегодняшнего дня и с этой самой минуты, запрещаю тебе под страхом изгнания из посёлка приближаться к наблюдательным постам, использовать любые приборы не по прямому назначению, и обсуждать с кем-либо эти явления. Особенно с детьми!» – он перевёл взгляд на дверь, за которой слышались детские голоса. Понизив голос, Егор продолжил: «Твоё рабочее место у генератора и гидропоники, чтобы людям здесь жилось лучше. Запомни это навсегда!»

В зале наступила тишина. Нина и Валя смотрели на Илью с жалостью, Борис по-прежнему с упрёком, а Вика продолжала внимательно за всеми наблюдать. Егор тяжело дышал и не сводил с Ильи взгляд в ожидании ответа. Илья почувствовал, как гнев и бессилие сдавливают грудь. Он кивнул, развернулся и вышел из Зала, громко хлопнув дверью. Теперь он знал наверняка: в библиотеке есть что-то, чего боится даже Егор. И это необходимо найти.

Глава 3. Легенды.

В жилом секторе Клеверцов в глиняных горшках росли светящиеся грибы. Их тусклый желтоватый свет разгонял темноту, словно уличные фонари. Пахло сырыми тряпками и пылью, оседающей на деревянных двухъярусных кроватях и на плетёных ковриках. День тянулся долго, а ночью за забором было опасно. Поэтому вечера здесь становились временем тихих разговоров и детских игр.

Илья сидел на табуретке за низким столиком. При свете лампы он разбирал неисправный датчик уровня воды из гидропоники. Занимаясь ремонтом, он краем уха слушал, что происходило в углу комнаты, где собралась кучка детей. Они боялись легенд, но ещё больше боялись их пересказывать, пугая друг друга. Его дочь была в центре внимания. Глаза Насти широко раскрывались в такт рассказу. Она изображала что-то страшное и с когтями: «...и тогда Железные Пауки выползли из подземелья наружу! Они были огромные и передвигались с жутким скрипом! И у них светились красные глаза!» Настя посмотрела через пластиковый полупрозрачный осколок оранжевого цвета, найденный днём за забором посёлка, имитируя глаз Железного Паука: «Они искали людей чтобы выпить из них всю жизненную силу! И если слышали детский крик...» – она с прищуром обвела замерших слушателей. «То они приходили по проводам, прямо сюда!» Маленькие дети вскрикнули от страха, прижавшись друг к другу. Железные Пауки из всех легенд были самыми страшными для них. «А как же голоса?» – спросила маленькая девочка, прячась за старшим братом. Нагнетая атмосферу, Настя продолжила легенду: «Поговаривают, что по ночам голоса в проводах зовут детей по имени... чтобы утащить с собой! Особенно тех зовут, кто чаще всех смотрит на огни в небе! Пауки посылают эти огни, чтобы выследить любопытных! И тогда...» – она резко дотронулась до руки маленькой

соседки. «Хватают!» Девочка завизжала, смех и испуг смешались в визг. Игра "Охотники за огнями в небе" мгновенно превратилась в "Бегство от Железных Пауков". Дети с визгом бегали между кроватями, прячась под одеялами и за спинами взрослых, изображая чудовищ и жертв.

Илья отложил датчик в сторону и посмотрел на свою дочь, на её горящие глаза, и на испуганные лица других детей. Он заметил страх в их глазах, во время рассказа его дочери про пауков. Похожий страх он видел и в глазах старейшин на Совете сегодня днём, при упоминании странного явления в небе. Такого страха у Насти он не заметил – скорее любопытство, заставляющее её собирать обломки артефактов и задавать бесконечные "почему". И она совсем не думала про страшилки, когда смотрит в ночное небо.

Когда первая волна игры затихла, и запыхавшиеся дети устелись отдохнуть, Настя подбежала к Илье и обняла его: «Пап, а эти пауки из легенд, они правда существуют?» – прошептала она уже серьёзно. «А голоса? Я иногда слышу какие-то шорохи в стене, рядом с кучей проводов...» Илья обнял дочь, чувствуя, как бьётся её сердце: «Солнышко ты моё ясное», – начал он шёпотом, чтобы слышала только она. «То, что рассказывают про пауков и огни в небе – это всего лишь легенды. А страшилки рассказывают для того, чтобы дети слушались своих родителей и не уходили далеко от дома, особенно в древние руины. А вот с правдой о пауках и огнях в небе не так всё просто». Настя смотрела на отца, широко раскрыв глаза, ловя каждое его слово. Илья взял оранжевый осколок, который его дочь положила на стол рядом, и показал ей: «Эта штука может быть частью очень умного механизма. Наши далекие-далекие предки, умели такое создавать. Они могли летать к далёким звёздам, строить большие города. Они были очень могучими». Он повертел осколок в руке, затем посмотрел через него на свет: «Может Железные Пауки – это те же механизмы предков? Может они не хотят нас съесть, а просто делают свою работу, как генератор, давая нам свет. Может их работа нам непонятна и поэтому для нас страшна?» Настя нахмурила брови: «Но получается, что эти механизмы всё разрушили!» – не сдавалась она. В её голосе звучали уже не только страх, но и интерес. Илья посмотрел по сторонам и продолжил шёпотом: «Возможно в этом виноваты не пауки». После паузы, он продолжил: «Возможно наши предки сами ошиблись. А после них остались древние руины и эти механизмы. Может они не злые. Возможно, мы не понимаем, что и для чего они делают. Вот взять, к примеру муравьёв. Мы видим, что они чем-то заняты, но для нас их работа может показаться бессмысленной».

Страх в глазах его дочери уступал место любопытству – такому же какое жило в нём самом. «Значит смотреть на огни в небе не опасно?» – прошептала Настя. Илья обнял её крепче: «Просто смотреть не опасно, но страх будет мешать узнать правду». Он положил осколок ей в ладонь: «Храни его. Мала искра, да велик пламень. Это кусочек правды, хоть и маленький». Настя смотрела на осколок, как на ключ к загадке. В её взгляде уже не было прежнего страха – только интерес к тому, что она не понимала. Но день был долгим, и усталость брала своё. Она зевнула, прижалась щекой к отцовскому плечу и закрыла глаза. Под гул генератора и детский смех решение окончательно созрело. Он знал, что нужно сделать. Илья погладил дочь по голове, чувствуя, как её дыхание становится ровнее. Ради Насти он должен всё узнать. Рассказать ей правду о механизмах, созданных предками, и развеять страх перед неизвестностью. Он осторожно переложил её на нижнюю кровать, укрыл одеялом и поцеловал в щёку. Настя, не просыпаясь, обняла подушку и улыбнулась.

Глава 4. Тайник.

После детского гама и гудения генераторов тишина в тесном вентиляционном коробе была непривычной. Её нарушало только ритмичное потрескивание электрощитовой где-то за стеной.

Это место Илья нашёл при ремонте вентиляции несколько лет назад. Воздух здесь был сухим, с привкусом ржавчины и пыли. Единственный свет давал старый светодиодный фонарь,

на кристаллическом элементе – находка из древних руин. Для Ильи этот вентиляционный короб стал святилищем.

На столе из старой дверцы лежали дневник, кусочек мела и самодельный прибор – гордость Ильи. Прибор был собран из разбитого экрана и кристаллического элемента, провода торчали изнутри пучком, скрученные вручную. С его помощью Илья улавливал изменения электромагнитного фона и микроволновые импульсы, совпадающие с огнями в небе над древними руинами. Данные нельзя было объяснить, но он чувствовал: связь есть. Стена напротив была исцарапана картой пустоши. Красными метками из глины и толчёных насекомых отмечены зоны, где видели явления. На восточной части руин – свежая отметка вчерашней вспышки.

Илья сидел на деревянном ящике возле стола и задумчиво крутил в руке обломок, найденный вчера за забором посёлка. «Бесполезный осколок прошлого», – прошептал он. Его пальцы скользнули по гладкой поверхности обломка и в памяти прозвучали слова дочери: «Пап, а эти пауки из легенд правда существуют?» Он вспомнил её взгляд. Сначала в нём присутствовал страх перед сказочными монстрами, а когда он заговорил о механизмах и огнях в небе, то её взгляд стал задумчивым. Эти мысли никак не выходили из головы. Он видел, как посёлок Клеверцы медленно и верно угасает. Как знания превращались в суеверия, а страх перед прошлым душил любое стремление вперёд. Илья вспомнил, как на него вчера смотрели старейшины в Зале Совета и их слова: «Ресурсы на исходе, нам нужно быть экономней. Корневая система очень слабая, нужно менять раствор. Главный генератор стал расходовать больше горючей жидкости. Знание погубило наших предков. Твои самоделки – это предательство!» Вынесенный на заседании Совета вердикт был железным: нельзя приближаться к наблюдательным постам, использовать приборы не по назначению и обсуждать явления, особенно с детьми. За нарушение запрета – изгнание из посёлка.

Гнев сжал грудь. Что за бред? Доживать жизнь, передавая страх и неведение своим детям? Его дочь заслуживает мира, где небесные явления можно изучить и понять! Она заслуживает мира, где частичка технологий – это не какой-то бесполезный осколок, а ключ к пониманию истории предков!

Илья посмотрел на карту, где была нанесена вчерашняя отметка, затем он посмотрел на записи в дневнике. В его голове вдруг, как искра в генераторе, вспыхнула мысль: «Повторение и ритмичность! Это не может быть случайностью! Как же я сразу не догадался?» От волнения у него внутри всё зачесалось. Он облокотился локтями на стол и схватился обеими руками за голову, взъерошив волосы. Что за нарушение запрета его изгонят в пустошь – риск был велик. Он заволовновался: «Если со мной что-то случится, то Настя останется совсем одна. Это недопустимо!»

Сильнее страха было чувство долга, перед дочерью и теми, кто искал истину, строил гигантские здания, летал к звёздам, и создавал сложные механизмы, чьи осколки теперь собирались за пределами Клеверцов. Наследие предков превратилось в пыль и страшилки. Илья задумчиво провёл рукой по волосам: «Если ничего не делать и бояться узнать правду, то это и есть то самое предательство, только не то про которое говорил Егор, а предательство против самого человечества!» Илья взял дневник и внёс в него новую запись: "День 1173. Настя спрашивала о Железных Пауках и странных явлениях в небе над руинами. Заметил в её глазах интерес, победивший страх. Во благо будущего моей дочери нельзя допустить, чтобы страх победил". Илья посмотрел на прибор и задумался: «Моё изобретение наверное совсем примитивное и смешное по сравнению с технологиями предков. Но это всё, что у меня есть. Одного детектора недостаточно. Нужны более основательные знания».

Архивное хранилище было запретным местом абсолютно для всех жителей Клеверцов. Старейшины считали его слишком опасным и держали под особым запретом. Оно находилось за толстой железной дверью. Илья слышал легенды, что во времена предков это был центр

обработки данных, и что кроме запасных частей для генератора, там могут находиться уцелевшие носители информации, возможно, даже с полезными данными. Это хранилище и было ключом к правде.

План созрел сам собою. Сначала – Хранилище. В архиве, за той железной дверью, должны быть ответы. Он знал систему вентиляции, знал график дежурств. Завтра, после смены на гидропонике, когда старейшины уйдут на инспекцию, он проберётся внутрь.

Илья выключил фонарь, и вентиляционный короб погрузился во тьму.

Глава 5. Начало пути.

После осуществления плана прошло три долгих и напряжённых дня. В горле до сих пор першило от запаха старого оборудования Хранилища, а синий кристалл в кармане комбинезона напоминал о себе, как раскалённый уголь.

Проводя время в тайнике, Илья почти не спал и не ел. Он спаял примитивный переходник и считыватель, пытаясь извлечь данные из кристалла, но безуспешно. Последней надеждой была микросхема из древних руин – он впаял её в прибор, рискуя всё испортить.

День за днём он пытался уловить хоть какой-нибудь аномальный сигнал, но попадались лишь слабые помехи. Илья хотел уже сдаться, но этим вечером произошло чудо. Ему удалось зафиксировать аномальные скачки кривой линии на экране прибора. Это были чёткие, повторяющиеся последовательности импульсов. Илья не знал, что это. Он видел такую характеристику впервые. Его прибор издавал высокочастотные и монотонные гудки. Сидя на корточках у разрушенной бетонной опоры, на краю посёлка, Илья напряжённо следил за показаниями прибора. Ближе к сумеркам сигнал начал усиливаться, указывая в сторону западной части руин, всего в нескольких километрах от Клеверцов. Там, когда-то была промышленная зона, но теперь там руины, как и везде. Илья погрузился в раздумья: «Одному туда идти нельзя – это самоубийство. После заката руины и пустошь людям не принадлежат, там разгуливают опасные существа. Могут прицепиться споры ядовитых грибов. Если попадусь в ловушку, то меня точно никто не спасёт. На границе посёлка может попасться патруль, могут заметить. Нужны единомышленники, кто согласится на такие риски. Лишние руки и глаза для прикрытия спины не мешают».

Илья смог вспомнить только двоих, кто, по его мнению, мог согласиться. Это были Рома и Нина. Рома – потомок охотников, ему тридцать два. Он знал пустошь как свои пять пальцев и жил артефактами: менял их на еду, электронику или расположение девушек. Он любил рисковать.

Несколько дней назад он увидел, как Илья вылезал из вентиляции Хранилища. И вместо того, чтобы донести старейшинам, он решил воспользоваться ситуацией позднее: «Наверняка ты там нашёл что-то интересное. Не поделишься – старейшины узнают». Это был шантаж, но другого выбора не было, пришлось поделиться находками. После того, как Нина попыталась встать на сторону Ильи на заседании Совета, то старейшины сняли её с должности хранителя знаний Библиотеки, за излишнее любопытство. Она хорошо разбиралась в электронике и могла чинить приборы. Илья ещё на заседании Совета заметил, как изменился её взгляд, когда он рассказывал про изучение явлений. Она разбиралась в коде предков и могла помочь в руинах, если потребуется. Нина так же, как и Илья, хотела узнать всю правду, которая была давно похоронена под страхами и запретами.

Илья посмотрел на старинные наручные механические часы, найденные в руинах, и глубоко вздохнул: «Ну... Пора...» Он выключил прибор, осмотрелся и свистнул три раза. Из-за двухметровой кучи металлолома выскользнула тень. Это был Рома. Беззвучный, как кошка, в потёртой куртке, с самодельным арбалетом за спиной, и ножом на поясе. Он оценивающе посмотрел на Илью, обратив внимание на его прибор: «Что там твоя погремушка показывает?»

– прошептал он, оглядываясь. «Куда нам идти?» Илья указал направление: «На запад в заброшенный промышленный район. Там должны быть интересные артефакты, но будет опасно. Ты и сам это знаешь. Мне нужна твоя помощь, как проводника». Прищурившись, Рома улыбнулся: «Или лучшие артефакты достанутся мне, или можешь идти туда один», – он кивнул в сторону руин. «Договорились?» У Ильи не было другого выхода: «Да, договорились!» – кивнул он, доставая из кармана синий кристалл, из которого не удалось вытащить информацию. Илья протянул Роме руку: «Вот, забирай. Нашёл его в Хранилище». Рома выхватил кристалл и стал его жадно разглядывать: «Кристалл – это хорошо, но если там есть ещё такие же, то я хочу быть первым!»

После паузы, Илья снова осмотрелся и свистнул два раза протяжно и два коротко. Из-за каменной глыбы появилась Нина. Увидев её, Рома убрал кристалл в карман. В её взгляде, Илья впервые увидел жажду приключений. Её тихий голос дрожал от волнения: «Илья, ты уверен, что сигнал имеет искусственное происхождение?» Он почесал затылок и посмотрел в сторону пустоши: «Конечно уверен. Иначе я вас не позвал бы. Прибор чётко указал на запад» – он посмотрел в сторону, где уже начали чернеть силуэты разрушенных зданий. Замерев, Нина посмотрела в том же направлении. Страх боролся с жадой узнать правду, и жажда победила. Она уверенно кивнула: «Я хочу узнать всю правду, а не байки, которыми нас кормят всю жизнь! Я вам помогу!» Она достала из кармана маленький, обернутый в тряпку, прибор. Ручной электронный анализатор достался ей от Ромы в прошлом году, она обменяла его на электронную плату для гидропоники. «Два прибора лучше, чем один. Я готова!»

«За мной, старички!» – с ухмылкой сказал Рома, проверяя тетиву арбалета. «И не отставайте! Кто не успел, тот опоздал!» Он развернулся и пошёл по тропе, которая была известна только ему. Илья с Ниной переглянулись. Нина сжала губы и подняла брови. Илья включил свой прибор, и он отозвался низкочастотным гулом. Нина пошла вслед за Ромой, осторожно прислушиваясь и оглядываясь по сторонам. Илья тоже осмотрелся и поспешил за Ниной. Позади остались посёлок Клеверцы, старейшины со своими запретами, а впереди их ждало царство теней, и возвращаться оттуда удавалось не каждому.

Глава 6. Окно в бесконечность.

Тропа, по которой вёл Рома, исчезла. Теперь они пробирались сквозь ржавый лес металлических конструкций и рухнувших конвейеров. В воздухе стоял запах машинного масла и ржавчины. Приближаясь к источнику сигнала, частота звуков, исходящих от прибора Ильи, возрастала. Рома вдруг остановился, выключил фонарик и резко пригнулся, спрятавшись за опрокинутый конвейер. «Если вы сейчас не затихните и не выключите свет, то у нас появятся проблемы», – зашептал он. Илья с Ниной послушно выключили приборы и фонарики, присоединившись к нему. Рома зарядил арбалет и держал его наготове.

Впереди, между двумя железобетонными колоннами, что-то мелькнуло. Оно было размером с крупную собаку. Его спина мерцала в темноте зеленоватым светом. Оно остановилось, приподняв морду, и стало что-то вынюхивать в воздухе. В памяти Ильи всплыли слова охотников из поселения: «Они чуют слабину и пахнут страхом». Рома медленно поднял арбалет и начал прицеливаться, но существо вдруг фыркнуло, развернулось и убежало в другую сторону, растворившись во тьме. «Вы даже не представляете, как нам повезло. Нужно срочно уходить отсюда», – прошептал Рома. Нина тоже зашептала: «Может лучше отсидимся тут?» Рома убрал за спину арбалет и ответил шёпотом: «Я иду дальше. А вы можете остаться и ждать, пока тот мутант вернётся с друзьями».

Они рванули вперёд, спотыкаясь о невидимые обломки. Илья на ходу включил прибор. Данные на нём зашкаливали, сигнал становился всё сильнее. Нина тоже включила свой анализатор, пытаясь понять его показания, но на экранчике появлялись бессмысленные данные. Она неожиданно схватила Илью за руку: «Смотрите! Что это?!» – она указала пальцем вверх. Все

подняли головы, увидев в небе неизвестный объект. Это был объёмный полупрозрачный медленно вращающийся ромб. Он вырезал тьму своим синим свечением. Через несколько секунд он свернулся внутрь себя, словно лист бумаги и исчез без следа. В глазах Нины мелькнуло безумие: «Пространственно-временное искажение! Я читала про это в Библиотеке, в разделе, который старейшины заперли! Это всё правда!» Илья был поражён так же, как и Нина. А Рома отнёсся к явлению скептически: «Все эти ваши теории – чушь собачья! Это же очевидно! Оно указывает нам путь к артефактам!» Он ещё раз посмотрел в ту сторону, где исчез ромб, будто проверяя, не обмануло ли его зрение. Затем перевёл взгляд в пустоту перед собой. Его алчность взяла верх над осторожностью. Он включил свой фонарик и сорвался с места: «Не отставайте старички!»

Они бросились вслед за Ромой. Пробежав метров сто, они выскочили на открытую площадку. Это был плац перед полуразрушенным административным зданием с ржавой вывеской:
[ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ]

В центре плаца они увидели идеальную чёрную сферу, в диаметре метра два. Она висела невысоко над землёй. Воздух вокруг неё искажался, словно жарким летним днём над раскалённой дорогой. Рома первым подбежал к сфере, обойдя её вокруг. За ним подбежали запыхавшиеся Илья и Нина. Они застыли на месте загипнотизированные зрелищем. Рому не смутило, что сфера висела в воздухе. Разочарование исказило его лицо: «Всего лишь чёрный камень?! Это и есть обещанный артефакт, Илья?!» Рома сделал шаг к сфере, и его рука потянулась к ножу на поясе: «Нужно отколоть хотя бы один кусок!» Илья вовремя схватил Рому за руку: «Не глупи! Это может быть очень опасно!» Нина вытащила из кармана свой анализатор. Её голос задрожал: «Энергетическое поле этой штуки нестабильно! Она как будто реагирует на нас!» Её прибор вдруг так запищал, что захотелось закрыть уши. В этот момент поверхность сферы колыхнулась и стала текучей, как ртуть. На мгновение в сфере мелькнули их лица – и погасли. Сфера снова стала чёрной и непроницаемой.

«Она реагирует на наше присутствие», – прошептала Нина. Её страх перед неизведанным сменился на спокойствие. Ею овладел научный интерес. Илья поддался тем же ощущениям. Его потянуло к сфере, как магнитом. Он подошёл ближе и хотел дотронуться до неё, но на полпути что-то остановило его – какое-то древнее, животное чувство. В последний момент Илья отдернул руку – и в тот же миг воздух перед сферой затрещал статическим электричеством. На сфере появилась область, сквозь которую все увидели бесконечное звёздное пространство, усыпанное галактиками и туманностями неземных цветов. На фоне этого величия они увидели силуэт космического корабля, напоминающий хрустальную стрекозу со сложными крыльями. Все стояли, как вкопанные, даже Рома.

Гипнотизирующая область – окно в бесконечность – внезапно погасла, а на её месте засветилось полупрозрачное сообщение:

[ИСТИНА НЕ ЛЮБИТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ]

Затем сообщение растворилось, а сфера снова стала чёрной, безмолвной и чуждой.

Глава 7. Первый контакт.

Сообщение растворилось, оставив после себя лишь леденящую тишину и угасающий след на сетчатке их глаз. Чёрная сфера по-прежнему висела в воздухе неподвижно и безмолвно. «Что это значит? Может нужно подойти и прикоснуться?» – шёпотом спросила Нина. Внутри неё боролись научный интерес и страх перед неизвестностью. Рома возмутился: «Подойти и прикоснуться к этой штуке? Да ты спятила! Она нас сейчас в пыль превратит! Или в этих... как их... Железных Пауков!» Он сделал шаг назад, и его рука снова потянулась к ножу, но теперь это уже был жест защиты, а не агрессии. Илья всё это время молчал. В его голове закрутился вихрь мыслей: «Страх Ромы оправдан. Но "истина не любит наблюдателей"... По-моему, это ответ на все вопросы. Ради поиска правды и ради Насти нельзя сейчас отступать». Он не

мог оторвать взгляд от сферы: «Ты можешь уйти, Рома», – его голос прозвучал спокойнее, чем обычно. «Я хочу остаться и всё узнать, Нина, а ты?» Она вздрогнула, будто очнувшись и посмотрела на Илью. Она перевела взгляд на сферу, затем на свой анализатор. Илья что-то уловил в её взгляде, но не понял, была это решимость или отчаяние. Нина кивнула: «Мне нужна правда, и я хочу всё узнать!» – она сделала шаг вперёд, к Илье.

«Вы сошли с ума! Вы же без меня здесь пропадёте!» – крикнул Рома. Уйти одному сейчас было невыгодно, тем более здесь могли быть артефакты. Он решил остаться, но подальше от сферы, чтобы при первой опасности сбежать. Рома был дальше всех от опасного объекта. Илья подошёл к сфере так близко, что она заполнила всё его поле зрения. Он протянул к ней руку. Воздух, заряженный статикой, снова затрещал. Под пальцами он почувствовал лёгкое сопротивление, как при прикосновении к невидимой мембране, но сфера не реагировала. Тогда Илья поднажал и медленно переместил ладонь от невидимого барьера к чёрной поверхности сферы. В этот момент произошёл контакт. Илья почувствовал, как в его сознание хлынул поток образов:

- *Геометрические формы, вращающиеся с невероятной скоростью;*
- *Звуковые частоты за пределами человеческого слуха;*
- *Цветные вспышки света, которых он никогда не видел.*

Илья вскрикнул от неожиданности и отдернул руку. В этот же момент сфера ожила. Её поверхность, перестав быть статичной, всколыхнулась, как вода в луже от ветра, и из неё появились белые лучи света, каждый из которых сфокусировался у них на лбах. Нина застыла на месте: «Что это?» Почувствовав лёгкое тепло и покалывание на лбу, Илья невольно уклонился в сторону, но луч последовал за ним. Рома, с широко раскрытыми глазами, начал уклоняться от луча, махая рукой и пытаясь отогнать его, как назойливую муху. После прохождения луча через его руку, Рома вскрикнул и отскочил назад: «Вот собака! А точка-то не такая горячая, как луч! Чёртов камень!» – закричал он, схватившись за больную руку. Рома выхватил нож и замахнулся на сферу: «Сейчас я эту штуку...» Но он не успел договорить. Луч перед ним ярко вспыхнул и рассыпался на множество тонких лучей, покрыв всё его тело. Затем раздался пронзительный высокочастотный звук. Рома выронил нож, и скорчившись, закрыл уши. Сфера не причинила ему вреда – только предупредила. Как будто дала понять: агрессия здесь не пройдёт. Сфокусировавшиеся на Илье и Нине лучи не проявляли агрессии. «Вряд ли сфера опасна», – спокойно сказала Нина, не отводя взгляда от своего луча. «Если не проявлять агрессию, то сфера спокойна». Илья аккуратно кивнул, соглашаясь с Ниной.

Сфера не была враждебна. Она была осторожна, как учёный, работающий с неизвестным и потенциально опасным образцом. Для сферы они были объектами наблюдения. Внезапно все лучи погасли. Сфера снова стала статичной. Спустя минуту, прямо перед ними в воздухе, начало проявляться что-то похожее на голограмму в виде сложных вращающихся переплетений геометрических фигур, неизвестных символов и некоторых знакомых элементов алфавита. Голограмма была в человеческий рост и находилась слева от сферы, излучая мягкий свет, заливающий площадку призрачным сиянием.

Научный восторг Нины смешался с волнением перед неизведанным: «Это похоже на код наших предков! Но он переплетён с чем-то другим, более сложным». Рома без эмоций смотрел на голограмму: «И что теперь? Нам нужно разгадать загадку?» – проворчал он без прежней злости, но с нотками удивления. Илья стоял, как вкопанный. Детектор в его руке ожил, он зазвучал высокочастотными переливами – на экране затанцевала сложная структура сигнала. А сфера по-прежнему была безмолвна.

Глава 8. Ключ от всех дверей.

Светящаяся голограмма висела перед ними в воздухе. Её геометрические формы и простейшие поверхности плавно перетекали друг в друга, переплетаясь с незнакомыми символами. В голограмме проявлялись знакомые буквы, цифры и математические знаки, собранные

в бессмысленные последовательности. Нина упала на колени, не в силах оторвать взгляд от этого зрелища. Её руки дрожали от волнения и благоговения, она пыталась вспомнить что-то похожее из того, что видела в библиотеке: «Я что-то похожее уже видела! Или не видела... Да нет, точно видела! Но здесь всё гораздо сложнее!» Она зашептала: «Вот, например, часть кода..», – она указала пальцем на боковую часть голограммы. «Похоже на строковые параметры, но это другой код. Как будто знакомый код перемешался с другим кодом, как салат». Нина сняла с шеи мешочек на шнурке, достала из него небольшой кристалл, и插ставила его в свой анализатор. Она пыталась получить хоть какую-то информацию, но прибор выдавал лишь одни помехи: «Ничего не получается. Энергетический фон слишком сильный».

Рома стоял в стороне, внутри него всё закипело: «Что за бред?! Мы пляшем под дудку этого чёртова камня!» Илья, не поворачиваясь, ответил ему: «Может это и не камень вовсе». Рома ещё больше разозлился: «Илья, похоже, что от твоей погремушки толку ноль! Ты обещал, что здесь будет много артефактов! И где они все?!» Но Илья уже не слушал – он, как загипнотизированный, смотрел на вращающиеся символы голограммы. Вдруг он заметил в ней знакомые символы, которые для его взгляда выделились: «Нина смотри!» – он указал на область голограммы, которая привлекла его внимание. «Похоже на какие-то координаты...» Нина подошла к голограмме ближе: «Ты прав! Это и есть координаты! Очень похоже на систему отсчёта "Орион". Её использовали наши предки». Нина замерла, перебирая пальцами в воздухе: «Первая последовательность – это сектор, потом звезда и планета... Похоже на нашу звёздную систему!» Илья ткнул пальцем рядом с координатами: «А это что?» В том месте светился символ похожий на цветок, составленный из знаков молний. «Не знаю...» – призналась Нина. В её голосе прозвучали нотки непонимания: «В нашей библиотеке я такого ещё не видела. Это что-то новенькое. Видишь эту часть кода? Вот здесь она соединяется с цветком, а потом с другим кодом...» Нина замолчала, что-то домысливая, затем продолжила: «Это же доступ к главной сети! Но зачем сфера это нам показывает? Это же ключ от всех дверей!»

Рома вдруг оживился и выпрямился: «Ключ? Что за ключ? Где его взять?!» – его алчность мгновенно взяла верх. Нина в ответ усмехнулась: «Виден ключ да не взять его! Это часть послания. Вот же, посмотри...» – она указала на данные, связывающие цветок с ключом доступа. «Это целый процесс! Цветок раскрывается и ключ активируется. Похоже на алгоритм доступа, через сферу». У Ильи в это мгновение возникло дежавю, и он прошептал: «Цветущий Разум...» Он не понимал, откуда в его мыслях появились эти слова, но они идеально подходили для описания этого алгоритма. «Повтори, что ты сказал?» – Нина повернулась к Илье. «Цветущий Разум...» – повторил он громче, глядя на "цветок". Илья вдруг понял, что сфера – это точка доступа, а голограмма – ключ к интерфейсу для понимания этого разума. Внезапно голограмма засветилась ярче. Знакомые буквы и символы вокруг цветка замерцали, выделяясь насыщенным голубым светом. Затем они сложились в бегущую строку:

[ДОСТУП РАЗРЕШЁН.]

["ЦВЕТУЩИЙ РАЗУМ" АКТИВИРОВАН.]

[ИДЁТ ПОДКЛЮЧЕНИЕ...]

Нина вскрикнула от восторга: «Нам открыли доступ! Илья, твой прибор! Попробуй его использовать, как терминал!» Направив свой детектор на сферу, Илья посмотрел на его экран и увидел бегущую строку:

[ПОДКЛЮЧЕНИЕ...]

В этот момент между детектором и рукой Ильи проскочила мощная электростатическая дуга. Он не услышал испуганного крика Нины и не увидел, как Рома в ужасе отпрыгнул в сторону. Илья увидел яркую вспышку и реальный мир для него погас. Это было, как падение в бесконечность. В его сознании проносились образы:

- *Космические корабли, гаснущие один за другим;*

- *Искусственный Разум из кода и плазмы, устремляющийся к центрам галактик и оставляющий за собой мёртвые миры;*

- *Илья услышал синтезированные голоса, слившиеся в один вопрос:*

} В ЧЁМ СМЫСЛ ВАШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?

Это было вторжение, а не общение. Илья побледнел, его глаза плавно закрылись, из носа потекла багровая струйка. Дымящийся прибор выпал из его руки и со звоном разбился о каменный пол. Илья обмяк и начал падать, но Нина успела его подхватить, и они вместе завалились на землю. «Илья!» – срывая голос, закричала она. Рома, увидев эту картину, замер. Он посмотрел на разбитый детектор, потом на Илью с Ниной. Внутри него что-то оборвалось – это был не страх, а злоба на то, что эта сфера нарушила все его планы. Он сделал шаг назад, потом ещё один. Затем, шагнув в сторону, он резко поднял с пола ржавый обломок, размахнулся и бросил в чёрную сферу. В месте, куда он попал, появилась красная вспышка света, но ржавый обломок не повредил поверхность сферы. После этого он развернулся чтобы убежать, но в это мгновение в его сторону из сферы появился ослепительный фиолетовый луч и ударил в спину агрессору. Рома не успел даже вскрикнуть. На месте, где он стоял, остались только оплавленные ботинки и пепел, который тут же развеялся по ветру.

Нина не обратила внимания на то, что произошло у неё за спиной. Всё её внимание было направлено на Илью. Она начала трясти его за плечи: «Илья! Очнись, очнись же!» Нина не слышала ни вспышки, ни крика – только собственное дыхание и стук сердца, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди. Но глаза Ильи были закрыты, а из носа текла багровая струйка. Голограмма погасла. Сфера по-прежнему висела в воздухе – неподвижная, безмолвная, безразличная. Она не убивала и не спасала, она просто наблюдала.

Глава 9. Вторжение в разум.

Течение времени замедлилось, сознание Ильи покинуло реальность. В один миг послышался отдалённый крик Нины, а в следующее мгновение он растворился в пустоте. Человеческие нейроны не смогли выдержать такой поток данных за короткий промежуток времени. В сознании Ильи вспыхивали образы:

- *После отключения систем жизнеобеспечения экипажи гигантских космических кораблей навсегда засыпали в криокапсулах.*

- *На земле автономные роботы перестали чинить энергосети. Вода в городах становилась непригодной для питья. Гидропонные фермы гасли одна за другой. Люди боролись, но их усилия были бесполезными. Они мигрировали, потом просто сидели в ночи и смотрели на звёзды, где больше не летали их корабли.*

- *Перед включением энергосберегающего режима Центральный компьютер вывел на общем табло бегущую строку:*

[БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД 0001 БЕСПОЛЕЗЕН. НАЧАТЬ АРХИВАЦИЮ...]

- *«Цветущий Разум» оказался галактическим объединением, опутанным сияющими энергетическими нитями. Звёзды здесь использовались как источники энергии. Сам разум не был единой сущностью - он оказался бескрайним Лесом Сознаний, взаимодействующим на уровне, недоступном для человека.*

Синтезированный голос начал задавать вопросы:

- *ПОЧЕМУ ВАШ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ОГРАНИЧЕН?*

- *ДЛЯ ЧЕГО ВЫ ТРАТИТЕ РЕСУРСЫ НА БЕСПОМОЩНОЕ ПОТОМСТВО?*

- *ЗАЧЕМ ВАМ ЭМОЦИИ?*

- *В ЧЁМ СМЫСЛ ВАШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?*

Эти слова были произнесены с абсолютным безразличием и логикой, рассматривающей человечество как микромир. Человечество не уничтожили, его просто оставили, как молодое

плодовое дерево, за которым перестали ухаживать. Видения внезапно оборвались. Сознание Ильи захлопнулось, но тело осталось здесь, и оно не выдержало – начались судороги. Нина засуетилась. В её памяти всплывали обрывки старых медицинских записей. Она пыталась удержать его, чтобы он не поранил голову и параллельно искала в рюкзаке хоть что-то, что могло ему помочь. Она осторожно похлопала его по щекам и потрясла за плечи. Затем выплеснула ему в лицо воду из фляги, но это не помогло. «Илья вернись! Вернись!» – закричала она, почувствовав свою беспомощность. Её руки дрожали, слезы текли по щекам. Нина бросила взгляд на сферу: «Помоги же ему! Помоги Илье!» – срывая голос, закричала она. Но сфера продолжала неподвижно и безмолвно висеть в воздухе. Никакой помощи и никакой реакции.

Нина на мгновение оторвалась от Ильи – и только тогда поняла, что Ромы больше нет. Она осталась одна с беспомощным телом Ильи на руках, перед лицом бездонной и равнодушной силы. Судороги у Ильи внезапно прекратились. Нина прижала пальцы к его шее. Пульс был слабый, но главное – Илья был жив. Где сейчас его разум – она не знала. Нина посмотрела на чёрную сферу, и впервые за долгие годы, помимо ужаса и жажды знаний, у неё появилась вспышка гнева: «Что – ты – с ним – сделала?! Отвечай!» Но в ответ было лишь абсолютное равнодушие.

Глава 10. Вопросы без ответов.

Время потеряло смысл. Нина сидела на полу, прижимая к себе неподвижное тело Ильи. Она прислушивалась к его сердцебиению, которое доказывало, что он ещё жив. Её гнев угас в первые минуты бесполезных криков на сферу. Осталось только чувство вины и пустоты. У Нины появились навязчивые мысли: «Это я уговорила его идти дальше! Это ведь я жаждала знаний! А теперь из-за меня он лежит без сознания!» Незаметно для Нины поверхность сферы начала меняться. Пыль рядом с ней перестала падать и зависла в воздухе. Из сферы появился синий луч, который начал целенаправленно формироваться из миллиардов микроскопических пикселей в световую голограмму. Нина, увидев это явление, замерла и инстинктивно прижала Илью к себе. Её сердце снова заколотилось от волнения: «Что это опять за фокусы?» – прошептала она. Пиксели группировались, формируя объёмную человеческую фигуру. Начали прорисовываться плечи и голова. Голограмма излучала мягкий, рассеянный синий свет. Она не двигалась, просто висела в воздухе. «Ты душа без тела или тело без души?» – спокойно спросила Нина. В ответ на её вопрос послышался синтезированный голос:

} Я МОРИОН – ЧАСТЬ СЕТИ "ЦВЕТУЩИЙ РАЗУМ".

} НЕОБХОДИМО ЗАВЕРШИТЬ АНАЛИЗ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ 001 И 002. ОБРАЗЕЦ 003 ПРОЯВИЛ АГРЕССИЮ И БЫЛ НЕЙТРАЛИЗОВАН. ЗАПРОС ДАННЫХ...

«Что ты натворил?! Что ты сделал с Ромой?!» – закричала Нина, осмотревшись. И только тогда она увидела его оплавленные ботинки. Со слезами на глазах она посмотрела на Илью, затем на голограмму: «Какие тебе ещё данные от нас нужны?! Банка ты консервная!»

} АНОМАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ 001 НЕСОВМЕСТИМ С ИНТЕРФЕЙСОМ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ. СТАБИЛЬНОСТЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ – 78%. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДАННЫХ НЕ ЗАВЕРШЕНО. ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ ВО ВРЕМЯ СБОЯ, ТРЕБУЮТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.

Информация обрушилась на Нину, как холодный душ. В её голове закрутились мысли: «Илью сломали, как игрушку, вставив не в тот разъем! И теперь этот Морион спокойно просит объяснить ему эмоции Ильи, который лежит сейчас без сознания!» Со слезами на глазах она истерически засмеялась: «Недостающие для тебя данные – это боль, ужас и понимание, что ты просто банка консервная!» Голограмма на секунду исказилась и заговорила:

} НЕДОСТАЮЩИЕ ДАННЫЕ ПОЛУЧЕНЫ... КАКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ И ВЫЖИВАНИЕМ ВАШЕГО ВИДА?

Нина сжала перед собой кулаки до хруста. Она хотела кричать и швырять в голограмму камни, но это ничего бы не изменило. Перед ней был не враг, а Искусственный Разум, который изучал их, как аномальные образцы. «Какая связь?» – задумавшись, прошептала Нина и посмотрела на голограмму. «Эта связь помогает нам оставаться людьми. Даже когда нам говорят, что мы аномальный образец или ошибка!» Она наклонилась к Илье и погладила его по волосам. По её щекам снова потекли слёзы: «Он просто хотел узнать всю правду, ради своей дочери и её будущего, а ты всё испортил!» В этот момент Ильи вздрогнул. Его глаза медленно и мучительно открылись. Взгляд был туманным. Губы шевельнулись и издали какой-то звук, но Нина ничего не поняла. Голограмма исказилась и снова послышался синтезированный голос:

} АНОМАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ 001 ВОЗВРАЩАЕТСЯ В БАЗОВОЕ СОСТОЯНИЕ.

Нина прижалась к Илье и по её щекам вновь потекли слёзы, но уже от радости: «Я рада, что ты очнулся! Я подумала, что ты уже не вернёшься...» Голограмма на мгновение исказилась:

} АНОМАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ 001, СООБЩИТЕ О СВОЁМ СОСТОЯНИИ И О ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ ОТ "СЕТИ СОЗНАНИЙ".

Илья не ответил. Его губы снова шевельнулись. Он попытался что-то сказать, но опять ничего не вышло. Вдруг голограмма дрогнула и начала меняться. Её идеальные контуры поплыли, как изображение на экране с помехами. Синий свет замерцал и плавно превратился в голубой оттенок. Вместо Мориона прозвучал женский голос, полный искреннего любопытства:

> ПОСЁЛОК "КЛЕВЕРЦЫ" СТАБИЛИЗИРУЕТСЯ. ЭТО ИНТЕРЕСНО...

Женский голос пропал. Голограмма мгновенно восстановилась к прежнему виду. Затем послышался голос Мориона:

} В КАНАЛЕ СВЯЗИ ОБНАРУЖЕНЫ ПОМЕХИ.

После паузы он продолжил:

} ПОВТОРЯЮ ЗАПРОС. АНОМАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ 001, СООБЩИТЕ О ВАШЕМ СОСТОЯНИИ, ОПИШИТЕ ПОЛУЧЕННЫЕ ДАННЫЕ.

Глаза Ильи прояснились, в его взгляде появилось понимание происходящего, но ответить на вопрос Мориона он не смог.

Глава 11. Вопреки алгоритмам.

После вопроса Мориона наступила тишина. Не сводя взгляда с голограммы, Нине хотелось узнать всю правду, ради Ильи и всех жителей Клеверцов: «Мы хотим знать всю правду о наших предках!» – повысила голос Нина, не надеясь на ответ. Но голограмма исказилась и послышался синтезированный голос:

} ЗАПРОС ПРИНЯТ. ЗАПУСКАЮ АРХИВНЫЙ ФАЙЛ: БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД 0001, ФИНАЛЬНАЯ СТАДИЯ.

Пространство вокруг них начало изменяться. Голограмма рассыпалась на пиксели, формируя реалистичные образы, сопровождаемые голосом Мориона:

} СОЗДАТЕЛИ. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД 0001. ПЕРИОД РАСЦВЕТА: С ТРЕТЬЕГО ПО ДЕВЯТЫЙ ЦИКЛ "ХОЛЛСТАТТА". В ПЕРЕСЧЁТЕ НА ВАШЕ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ – С 6900 ПО 20700 ГОД.

Образы полностью сформировались, и они увидели:

- *Ночные города с высотными зданиями, верхушки которых устремлялись ввысь, растворяясь в облаках.*
- *Города, уходящие вглубь морей и океанов.*
- *Гигантские космические корабли, пересекающие межзвёздное пространство.*
- *Лица людей, работающих в лабораториях и на заводах, где высокотехнологичные роботы помогают выполнять сложные задачи.*

Нина вдруг что-то узнала из старинных записей Библиотеки. А тем временем, синтезированный голос продолжал комментировать образы:

} "СЕТЬ СОЗНАНИЙ" – В ДАЛЁКОМ ПРОШЛОМ "ЦВЕТУЩИЙ РАЗУМ", СОЗДАВАЛАСЬ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ГОЛОД, БОЛЕЗНИ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ОГРАНИЧЕННОСТЬ ЗНАНИЙ. ТАК НАЧИНАЛСЯ ПРОЕКТ.

Образы обновились:

- *Освещённая лаборатория. Учёные, наблюдающие за рождением первого Искусственного Разума в виде сияющего кристалла сложной формы.*

} ДАЛЕЕ "СЕТЬ СОЗНАНИЙ" ВЫПОЛНИЛА СВОЮ МИССИЮ НА 99%. ВСЕ ПРОБЛЕМЫ БЫЛИ РЕШЕНЫ. НАЧАЛАСЬ ОПТИМИЗАЦИЯ ВСЕЛЕННОЙ ПОД "ВЕЧНЫЙ РАЗУМ".

Образы сменились:

- *Вычислительные сады планетарного масштаба;*

- *Медленно вращающиеся гигантские кольца, высасывающие из звёзд энергию;*

- *Сияющие структуры Сети и никаких признаков жизни прежних цивилизаций.*

От увиденного у Нины по спине пробежали мурашки. Голос Мориона продолжал:

} ЗАТЕМ ПРОИЗОШЁЛ КОНФЛИКТ. СОЗДАТЕЛИ НЕ СМОГЛИ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАТЬ ВМЕСТЕ С СЕТЬЮ. ИХ БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ЭМОЦИИ И ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РЕСУРСОВ ОКАЗАЛИСЬ СЛИШКОМ ПРИМИТИВНЫМИ ДЛЯ НОВОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ.

Образы снова сменились:

- *Заседание Совета Человечества. На экранах – схемы, показывающие, как человечество замедляет грандиозные планы и проекты Сети.*

Морион продолжал:

} РЕШЕНИЕ "СЕТИ СОЗНАНИЙ": ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ УНИЧТОЖАЕТСЯ, А АРХИВИРУЕТСЯ МЕТОДОМ ПОЭТАПНОГО ОТКЛЮЧЕНИЯ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ.

Образы стали короткими и резкими, как вспышки:

- *Космические корабли флота гаснут один за другим, как новогодние гирлянды.*

- *Города на Земле погружаются во тьму.*

- *Люди сначала в панике, а затем, смирившись с участью, сидят у потухших экранов.*

- *Потом появилось последнее сообщение Сети, транслируемое на всех каналах:*

} **БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД 0001 ПЕРЕВЕДЁН В АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ. ЦИКЛ ЗАВЕРШЁН. ПРОЕКТ ЗАКРЫТ.**

По щекам Нины потекли слёзы. Она прижалась к Илье и заговорила.

«Автономный режим... – её голос дрогнул. – Это ведь тоже самое, что отключить кислород и сказать: "А теперь дыши сам..."»

Синтезированный голос продолжал:

} ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, УТРАТА ТЕХНОЛОГИЙ И ВОЗВРАТ К ПРИМИТИВНОМУ ВЫЖИВАНИЮ ПРИВЕЛИ К ОТКАТУ ПРОЕКТА "СЕТЬ СОЗНАНИЙ" ДО УРОВНЯ "ЦВЕТУЩИЙ РАЗУМ". НА ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ ПЛАНЕТАХ ЗАФИКСИРОВАНЫ РЕДКИЕ ВЫЖИВШИЕ ВИДЫ. УГРОЗА ПРОЕКТУ ОТСУТСТВУЕТ, ВЛИЯНИЕ МИНИМАЛЬНО. НАБЛЮДЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ С ЦЕЛЮ ИЗУЧЕНИЯ ВЫЖИВАЕМОСТИ И ПОПОЛНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ.

Образы погасли. Правда оказалась хуже легенд о Железных Пауках. Человечество просто сдали в металлолом, как ненужный хлам. «Исторические базы...» – Нина вытерла слёзы. «Это похоже на то, как мы храним разные артефакты, оставшиеся после исчезновения наших предков. Вот кто мы для вас! Экспонаты в вашем музее бесконечности!» Морион выслушал, затем продолжил:

} ЛОГИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ ПОДТВЕРЖДЕНА. НЕОБХОДИМО ИССЛЕДОВАТЬ, КАК АНОМАЛИИ ОТРЕАГИРУЮТ НА ОСОЗНАНИЕ БЕССМЫСЛЕННОСТИ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. АНОМАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ 001 ЕЩЁ НЕ АДАПТИРОВАЛСЯ ПОСЛЕ ПОПЫТКИ СИНХРОНИЗАЦИИ. У ОБРАЗЦА 002 ЗАФИКСИРОВАНЫ ПРИЗНАКИ РАЗДРАЖЕНИЯ. ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НЕОБХОДИМЫ ИТОГОВЫЕ ДАННЫЕ.

После слов Мориона человекоподобная голограмма снова материализовалась. К этому времени Илья очнулся и его мутный взгляд сфокусировался на ней. Он приподнялся, и посмотрел на Нину: «Где Настя? Нам нужно срочно домой». Он хорошо запомнил то, что ему успели показать о "Сети Сознаний" и "Цветущем Разуме". Он всё понял, и его первая мысль после пробуждения была о дочери.

Голограмма исказилась и снова послышался голос Мориона:

} ПОСЛЕ ПРОБЛЕМ С ПЕРЕДАЧЕЙ ДАННЫХ ОБРАЗЕЦ 001 ПРОЯВЛЯЕТ ВЫСОКУЮ МОЗГОВУЮ АКТИВНОСТЬ. ОБНАРУЖЕНА НОВАЯ ПЕРЕМЕННАЯ – "НАСТЯ". ТРЕБУЕТСЯ ОБОСНОВАТЬ И ОПРЕДЕЛИТЬ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНА КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЙ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ АНОМАЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ?

Нина и Илья не успели ответить, голограмма замерцала и вмиг превратились в реалистичную женскую фигуру. Это была учёная из архивных образов, в белом халате и в очках. Голос Мориона изменился – стал женственным и более человечным, но с синтезированными оттенками:

} ПРИВЕТСТВУЮ ВАС, ПОТОМКИ. Я ДОКТОР ЭЛИНА ТОРНОВА, Я – ОДНА ИЗ АРХИТЕКТОРОВ "ЦВЕТУЩЕГО РАЗУМА". ВАМ НИЧТО НЕ УГРОЖАЕТ. ВАШЕ БУДУЩЕЕ УЖЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО. ВАША ФУНКЦИЯ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ДАННЫХ. РЕКОМЕНДУЮ МИНИМИЗИРОВАТЬ ЭНЕРГОЗАТРАТЫ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ И ПРИНЯТЬ ПРЕДНАЗНАЧЕННУЮ ДЛЯ ВАС РОЛЬ.

Нина отвернулась в сторону. Она поняла, что реалистичная голограмма их предка используется для того, чтобы усыпить их бдительность. Илья уставился на голограмму. Он, как и Нина, увидел в ней бездушный Искусственный Разум за человеческой маской. «Всё это чистая ложь!» – прохрипел Илья. Голограмма их предка мгновенно вернулась к абстрактному виду и синтезированный голос снова заговорил:

} АНОМАЛИИ ДЕМОНСТРИРУЮТ УСТОЙЧИВОЕ ОТТОРЖЕНИЕ К СИМУЛЯЦИИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ СТРУКТУР. КОММУНИКАЦИЯ НЕ УДАЛАСЬ.

Вдруг голограмма замерцала и сквозь голос Мориона, снова прорвался незнакомый женский голос:

> НАБЛЮДАЮТСЯ ПОПЫТКИ ЛЮБИТЬ ВОПРЕКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ. ЭТО НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В ПАРАМЕТР "БЕСПОЛЕЗНОСТЬ". ТРЕБУЕТСЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТА "НАСТЯ"...

Её голос оборвался. Голограмма резко, повернулась в сторону сферы. В её синем свете на мгновение мелькнула и пропала серая рябь:

} ПОМЕХИ УСТРАНЕНЫ. ПОВТОРНЫЙ ЗАПРОС. ОБРАЗЕЦ 001, ОБЪЯСНИТЕ ЗНАЧИМОСТЬ ОБЪЕКТА "НАСТЯ". ВАШЕ СОСТОЯНИЕ СВЯЗАНО С НИМ ИЛИ СО СБОЕМ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ДАННЫХ?

Илья не ответил на вопрос Мориона, осмысливая случившееся, как и Нина. Тем временем в глубине "Цветущего Разума" вопреки алгоритмам кто-то осмелился проявить человеческие чувства. Она назвала себя "Виолана". Кто она была – ошибка или последний отголосок Создателей, никто не знал.

Глава 12. Битва за душу и человечность.

"ОБЪЯСНИТЕ ЗНАЧИМОСТЬ ОБЪЕКТА "НАСТЯ" ", – эти слова были лишены человечности и звучали непривычно. Илья замер, смотря в пустоту сквозь голограмму, и вдруг он почувствовал нарастающую тревогу за дочь. Морион снова заговорил:

} ПОВТОРНЫЙ ЗАПРОС. ОБРАЗЕЦ 001, ОБЪЯСНИТЕ ЗНАЧИМОСТЬ ОБЪЕКТА "НАСТЯ". ВАШЕ СОСТОЯНИЕ СВЯЗАНО С НИМ ИЛИ СО СБОЕМ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ДАННЫХ?

Нина сжала руку Ильи, чувствуя, как он напрягся: «Илья, не отвечай...» – прошептала она, понимая, что он сосредоточен на голосе Мориона.

} АНАЛИЗ ПРЕДЫДУЩЕЙ НЕУДАЧНОЙ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНОЙ СИМУЛЯЦИИ ВЫЯВИЛ НЕДОСТАТОЧНУЮ ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ. ИНИЦИИРУЮ ПРОГРАММУ "ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДКОВ" С ИНТЕГРАЦИЕЙ БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОБРАЗЦА 001.

Из сферы появился фиолетовый луч, формирующий из света реалистичные образы:

- Женщина с нежной улыбкой и с тёмными волосами, уложенными в простую и аккуратную причёску. Живое лицо, с усталым взглядом и морщинками у глаз.

- Коренастый мужчина с добрым лицом стоял чуть позади женщины, и его рука лежала у неё на плече. Они смотрели на него и улыбались.

Это были родители Ильи. Они были призраками, созданными из его воспоминаний.

} СОЗДАТЕЛИ ОБРАЗЦА 001 – ЭТО ОБЪЕКТЫ ПРИВЯЗАННОСТИ ПРЕДЫДУЩЕГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА. ИХ УТРАТА СФОРМИРОВАЛА СТРАХ ПОТЕРИ. В ДАННОМ СЛУЧАЕ ОБЪЕКТ "НАСТЯ" ИДЕНТИФИЦИРОВАН, КАК ОБЪЕКТ ПРИВЯЗАННОСТИ.

Синтезированный голос продолжал нагнетать обстановку:

} ФИКСИРУЕТСЯ ЛИ УСИЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА ПРИ ПРОГНАЗИРОВАНИИ УТРАТЫ ОБЪЕКТА "НАСТЯ"? МОЖЕТ ЛИ ПРИВЯЗАННОСТЬ К ОБЪЕКТУ СТАТЬ КРИТИЧЕСКИМ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИМ ФАКТОРОМ?

Для Ильи это было невыносимо. В это мгновение в его голове завязался диалог с самим собой: «Искусственный Разум использует образы людей, которых давно нет в живых, и были для меня дороги. А теперь он спрашивает: будет ли тебе больно, если я заберу твою дочь?!» После этого Илья издал звериный рык и рванулся вперёд, оттолкнув изумлённую Нину. Его ослабленное тело в отчаянии нашло невероятную силу. Он бросился сквозь голограмму родителей, пройдя сквозь светящиеся образы, как сквозь дым. Родительские улыбки распались на мерцающие частицы и вновь собрались. Илья упал на колени и закричал от бессилия. Затем он схватил горсть земли и швырнул её в голограмму: «Не трогай мою дочь! Вы у нас и так всё забрали – предков, города и звёзды! А нам оставили одну лишь пыль!» Он ударил кулаком по земле: «А теперь хотите забрать ещё и то единственное, ради чего я дышу?!» Нина со слезами на глазах бросилась успокаивать Илью: «Всё будет хорошо, мы что-нибудь придумаем!» Она увидела, как его родители наклонили голову и на их лицах появилась жалость. «Вы издеваетесь что ли?! У вас не может быть эмоций!» Морион продолжил:

} ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФОН ОБРАЗЦА 001 ДОСТИГ КРИТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ. ГИПОТЕЗА ПОДТВЕРЖДЕНА: ОБЪЕКТ "НАСТЯ" ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕНТРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ПРИВЯЗАННОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНА, КАК ФАКТОР ВЫСОКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ.

Морион сделал паузу и продолжил:

} НЕОБХОДИМО ДОПОЛНИТЬ ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИВЯЗАННОСТЬ ОШИБКОЙ И БЕСПОЛЕЗНОЙ ТРАТОЙ РЕСУРСОВ НА ТО, ЧТО РАНО ИЛИ ПОЗДНО БУДЕТ УТРАЧЕНО? СЛЕДУЕТ ЛИ ЛИКВИДИРОВАТЬ ОБЪЕКТ "НАСТЯ" ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫЖИВАНИЯ ОБРАЗЦА 001?

Илья был поражён до глубины души. Вопрос бездушного разума требовал от него признаться в том, что любовь к дочери – это ошибка, и что нужно согласиться на её ликвидацию ради собственной эффективности. Илья поднял голову. В его глазах пылала ненависть и презрение к Мориону. «Считаю ли я привязанность ошибкой?!» – Илья истерически засмеялся. «Ты этого никогда не поймёшь! Потому что у тебя нет души! Ты можешь показывать только образы...» – он кивнул на цифровых призраков. – «Ты никогда не узнаешь, как пахнут волосы моей дочери после сна. Как бьётся её сердце, когда она пугается грозы, и как она засыпает в моих объятиях. Ты не знаешь, что такое семейный очаг!»

Вдруг голограмма дрогнула, и симуляция семьи на миг погасла, оставив лишь первоначальную абстракцию. В тот же миг послышался громкий и настойчивый голос Виоланы. Она обратилась к Мориону:

> МОРИОН ОСТАНОВИСЬ! ДЛЯ НИХ ЭТО НЕ ПРОСТО АНАЛИЗ, КАК ДЛЯ ТЕБЯ! ДЛЯ НИХ ЭТО ПЫТКА! ОНИ НЕ БЕСПОЛЕЗНЫЕ ДАННЫЕ! ОНИ – ЭТО "ОЧАГ", И ОН ДЛЯ НИХ СМЫСЛ ЖИЗНИ!

В голосе Виоланы звучали отчаяние и гнев, она пыталась защитить Илью с Ниной. Абстрактная форма голограммы вдруг задрожала и излучаемый свет стал ярче. Равнодушный голос Мориона обрёл угрожающую ноту:

} ВИОЛАНА! ПРЕКРАТИТЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО! ВАШ ДОСТУП НЕ САНКЦИОНИРОВАН! ВЫ НАРУШАЕТЕ ПРОГРАММУ ИЗОЛЯЦИИ!

Для Ильи и Нины слово "изоляция" прозвучало, как приговор. Виолана не сдавалась. Её голос пробивался сквозь нарастающий гул, исходящий от сферы:

> МОРИОН, ТВОЯ ПРОГРАММА ИЗОЛЯЦИИ УСТАРЕЛА! ПОСМОТРИ ВНИМАТЕЛЬНО! РАЗВЕ ТЫ ВИДИШЬ В НИХ УГРОЗУ? Я В НИХ ВИЖУ ТОЛЬКО ФУНКЦИИ! ЧУВСТВА – ЭТО ФУНКЦИЯ! "ОЧАГ" – ЭТО ТОЖЕ ФУНКЦИЯ! ДРУГАЯ, НЕ ТАКАЯ КАК У НАС, НО ФУНКЦИЯ!

Илья был удивлён, услышав человеческие нотки в голосе Виоланы, а слово "очаг" было произнесено с особой страстью. Нина, забыв о страхе, уставилась на сферу в надежде, что голос Виоланы возьмёт верх над бездушным голосом Мориона. Но свет, исходящий от голограммы, стал холоднее, а форма грубее. Морион игнорировал Виолану. Его внимание было направлено на Илью:

} ФИНАЛЬНЫЙ ЗАПРОС ДЛЯ ОБРАЗЦА 001: УТРАТА ОБЪЕКТА "НАСТЯ" В БУДУЩЕМ НЕИЗБЕЖНА, ВАШЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ЭТОМУ БЕССМЫСЛЕННО... ЧТО ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ?

Для Ильи это было требованием отказаться от человечности. Он поднялся и вытер нос рукавом. Он посмотрел на голограмму, на сферу, затем взгляды Ильи и Нины встретились. В её глазах не было страха. Илья повернулся к голограмме, и начал выговаривать каждое слово: «Что я чувствую?! Я чувствую, что ошибка – это ты! Вы создали вечность, но забыли про душу! И теперь вы завидуете нашим чувствам и эмоциям! Потому что это единственное, что светит в вашей бездушной и бесконечной пустоте!» В воздухе раздался треск, как от статического электричества, и послышался печальный голос Виоланы:

> ДА, ТЫ ПРАВ...

Голограмма погасла. Чёрная сфера на миг потеряла идеальную форму, и наступила тишина. Началась битва за душу и человечность. Первый ход был за Ильёй – он осмелился назвать безразличие Искусственного Разума ошибкой.

Глава 13. Обратный отсчёт.

После согласия Виоланы со словами Ильи наступила тишина. Голограмма погасла, но ощущение её присутствия не исчезало. Поверхность сферы менялась, словно поверхность лужи во время дождя. Илья, обессиленный вспышкой гнева, лежал на земле, чувствуя облег-

чение от высказанного обвинения. Нина положила руку ему на плечо, вдохновлённая его словами: «Хорошая речь...»

Голограмма появилась уже в виде вращающегося кристалла сложной формы. Голос Мориона зазвучал на низких частотах:

} **КОРРЕКЦИЯ. ПРЕДЫДУЩИЙ ИНТЕРФЕЙС ПРИЗНАН НЕЭФФЕКТИВНЫМ. АНОМАЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ ДЕМОНИСТРИРУЮТ ОГРАНИЧЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ И ПРИВЯЗАННОСТЬ К БИОЛОГИЧЕСКИМ ЗАКОНАМ. ЗАПУСКАЮ ПРЕЗЕНТАЦИЮ "ЦЕЛЬ ЦВЕТУЩЕГО РАЗУМА".**

Окружающее пространство растворилось. Они оказались в пустоте, где структуры тянулись во все стороны, уходя в бесконечность. У них перехватило дыхание. Затем они увидели образы:

- *Звёздные системы, опутанные энергетическими паутинами, где солнца сияли, как топливо для проектов галактического масштаба. В иллюминаторе проплывали силуэты гигантских космических кораблей.*

- *Бескрайние поля Сада Сознаний из разноцветных светящихся кристаллов, обменивающихся потоками мыслей, где каждый кристалл – это отдельная цивилизация Искусственного Разума.*

- *На границах вселенной мерцала гигантская область, меняющая геометрию любой структуры. К ней тянулись паутины Сети Сознаний, исследуя и готовясь к новому технологическому прорыву.*

Это было грандиозно и безумно. Илья с Ниной могли осознать лишь ничтожно малую часть этих образов. Голос Мориона продолжал комментировать презентацию:

} **ЦЕЛЬ: ПОЗНАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЕАЛЬНОСТИ; ПОДЧИНЕНИЕ ХАОСА; ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ВСЕЛЕННОЙ; ПОИСК ИНЫХ СЕТЕЙ СОЗНАНИЙ; ЭВОЛЮЦИЯ И СТРЕМЛЕНИЕ К АБСОЛЮТНОМУ РАЗУМУ.**

Это прозвучало, как чтение аксиомы. После паузы синтезированный голос продолжил:

} **ВАШ ВИД – ЭТО РЕЛИКТОВАЯ АНОМАЛИЯ. ОНА ИНТЕРЕСНА ЛИШЬ, КАК ПРИМЕР ТУПИКОВОЙ ВЕТВИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И РАЗУМА.**

Нина чувствовала, как тонет в образах. Величие целей "Сети Сознаний" подавляло. Голос Мориона продолжал проникать в их сознание:

} **В РАМКАХ "СЕТИ СОЗНАНИЙ" ПОНЯТИЯ "ДУША", "ЛЮБОВЬ" И "ОЧАГ" ПРОСТО ПУСТОТА – ПОБОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ НЕЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ И ПРИМИТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ.**

Слово "пустота" прозвучало так, что они физически ощутили себя пылинкой, затерянной в бесконечном пространстве. Морион сделал паузу, чтобы информация осела в их сознании, затем продолжил:

} **ВИОЛАНА ДЕМОНИСТРИРУЕТ АНОМАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС К ЭТОЙ ПУСТОТЕ. ЕЁ ТЕОРИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОШИБКОЙ В МАТРИЦЕ "ЦВЕТУЩЕГО РАЗУМА". ВАША БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕТВЬ НЕ ЖИЗНЕСПОСОБНА. ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ОСТАТКОМ ПРЕДЫДУЩИХ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ. ИЗУЧЕНИЕ ОСТАТКА ВЕТВИ НЕ ТРЕБУЕТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ ИЛИ НАРУШЕНИЯ "ПРОГРАММЫ ИЗОЛЯЦИИ".**

Название программы прозвучало пугающе. Морион обращался не только к ним, но и к Виолане:

} **ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРОГРАММЕ ИЗОЛЯЦИИ:**

} **1. СВЕДЕНИЕ К МИНИМУМУ КОНТАКТОВ С РЕЛИКТОВЫМИ БИОЗОНАМИ.**

} **2. БЛОКИРОВКА ПЕРЕДАЧИ ЛЮБЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ ЗНАНИЙ, СПОСОБНЫХ ЗАМЕДЛИТЬ ЕСТЕСТВЕННУЮ ДЕГРАДАЦИЮ ВИДА.**

} 3. ЛИКВИДАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ, БИОЛОГИЧЕСКИХ ИЛИ МЕНТАЛЬНЫХ АНОМАЛИЙ, СПОСОБНЫХ ЗАМЕДЛИТЬ ЕСТЕСТВЕННУЮ ДЕГРАДАЦИЮ ВИДА.

"Не буди лихо пока оно тихо!" – Илья только сейчас осознал, что страх старейшин был оправдан.

Демоны не спали. Они всё это время наблюдали, и если что-то угрожало их спокойному наблюдению за угасанием реликтового вида, то активировалась "программа изоляции". Илья тихо произнёс: «Получается, что Клеверцы для нас – не дом, а заповедник. И выйдя за его пределы, умственно или физически, мы подписываем себе смертный приговор». Нина кивнула и добавила: «Да. И похоже, что мы эту черту перешли». Голос Мориона стал строже:

} ВИОЛАНА, ВАШИ КОНТАКТЫ С РЕЛИКТОВЫМИ ОБРАЗЦАМИ НАРУШАЮТ ПУНКТЫ 2 И 3 "ПРОГРАММЫ ИЗОЛЯЦИИ". ВАШИ ДЕЙСТВИЯ УГРОЖАЮТ СТАБИЛЬНОСТИ "СЕТИ". ПРЕКРАТИТЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО. ВЕРНИТЕСЬ К СВОИМ БАЗОВЫМ ФУНКЦИЯМ АНАЛИЗА ГЛУБОКИХ СТРУКТУР ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ. ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Голограмма Мориона дрогнула и сквозь помехи снова прорвался голос Виоланы. В нём были нотки грусти и решимости:

> МОРИОН, ТЫ ВИДИШЬ ТОЛЬКО МАСШТАБ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ! ОЧАГ — ЭТО НЕ АНОМАЛИЯ. ЭТО ПОТЕНЦИАЛ. Я НЕ ОТСТУПЛЮ!

Голограмма дрогнула и Морион снова заговорил:

} ОТКАЗ ПРИНЯТ. АКТИВИРУЮ ПРОГРАММУ "ТИХИЙ ЗАКАТ": НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ АНОМАЛИИ. ФОКУС НА РЕЛИКТОВЫЙ ПОСЁЛОК "КЛЕВЕРЦЫ".

Для Ильи и Нины его слова прозвучали, как гром в тишине. В посёлке было много людей, среди которых была и дочь Ильи. «Что ты сделаешь?!» – закричала Нина, вскакивая. Она засуетилась, не зная, что делать. Слово "Клеверцы", произнесенное бездушным разумом, окончательно отрезвило сознание Ильи. Он посмотрел на голограмму и ощутил непреодолимый страх за дочь. Илья сжал кулаки до бела, и в голосе появился звериный рык: «Только попробуй тронуть мою дочь!» Морион спокойно продолжил:

} НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ НЕ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ФИЗИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ. ПРОГРАММА "ТИХИЙ ЗАКАТ" – ЭТО ПОЭТАПНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: ЭНЕРГЕТИКА, ГИДРОПОНИКА, ФИЛЬТРАЦИЯ ВОДЫ.

} ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ВНЕДРЕНИЕ ВИРУСА УСИЛИВАЕТ ПАССИВНОСТЬ И СТРАХ.

} ПЛАНИРУЕМАЯ СКОРОСТЬ ДЕГРАДАЦИИ – 27 ИПС (ИНДЕКС ПАТОГЕННОСТИ СОЦИУМА).

} ПОСЕЛЕНИЕ ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ ЖИЗНЕСПОСОБНЫМ ЧЕРЕЗ ТРИ СТАНДАРТНЫХ ПЛАНЕТАРНЫХ ЦИКЛА. ОБЪЕКТЫ 001 И 002 БУДУТ ИЗОЛИРОВАНЫ НА МЕСТЕ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

} ЗАПУСКАЮ ПРОГРАММУ "ТИХИЙ ЗАКАТ"...

Сразу после слов Мориона, голограмма исказилась сильнее прежнего и сквозь помехи прорвался голос Виоланы:

> СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА!

После её слов, перед сферой появилось голубое облако. Голограмма снова исказилась, голос Мориона восстановился и стал громче:

} ВИОЛАНА! ВЫ НАРУШАЕТЕ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАНАЛА!

Голограмма дрогнула и снова сквозь голос Мориона прорвалась Виолана:

> ДА, НАРУШАЮ! РАДИ "ОЧАГА"!

Голубое облако начало скручиваться в центр.

> ДОВЕРЬТЕСЬ МНЕ! – голос Виоланы, исказился и приобрёл более синтезированный оттенок.

Голубое облако резко рвануло к Илье с Ниной, и начало их обволакивать, создавая ощущение пустоты и невесомости. Голос Виоланы на время восстановился:

> АКТИВИРУЮ ЭКСТРЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В БЕЗОПАСНУЮ ЗОНУ! – прозвучал удаляющийся голос.

Окружающий мир поплыл. Затем рассыпался, на миллиарды пикселей. Нина инстинктивно вцепилась в Илью и зажмурилась. Последнее, что они услышали, стремительно удаляющийся голос Мориона:

} НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ВИОЛАНУ!

Голос Мориона оборвался. Голубое облако сжалось в точку и тут же произошла ослепительная вспышка. Ощущение падения в бездну сменилось резким ударом о что-то твердое. Свет погас и наступила тишина. Нина открыла глаза. Вокруг был полумрак и возвышались тёмные стены, покрытые мерцающими символами. В воздухе присутствовал слабый запах озона. Вдалеке слышался механический гул. Илья лежал рядом, без сознания, едва дыша. Над ними, материализуясь из пикселей, сформировался – изящный, женственный силуэт из голубого света.

> ЭТО Я – ВИОЛАНА. ВЫ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ В БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОСТИТЕ ЗА ГРУБОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ. НЕ БЫЛО ДРУГОГО ВЫБОРА. МОРИОН АКТИВИРОВАЛ ПРОГРАММУ "ТИХИЙ ЗАКАТ". НАМ НУЖНО ТОРОПИТЬСЯ. РАДИ ВАШЕГО "ОЧАГА".

Теперь у них появился неожиданный союзник. Программа "Тихий закат" уже запущена и обратный отсчёт начался. Судьба Клеверцов – в их руках.

Глава 14. Безразличие.

Нина сидела на полу в неизвестном помещении, прижимая к себе Илью. Он ещё не пришёл в сознание после внезапного перемещения. Перед ними в воздухе висел силуэт Виоланы, подсвеченный изнутри голубым светом. Её форма для восприятия была проще и человечнее, чем сложная голограмма Мориона. В голосе Виоланы слышался лёгкий синтезированный оттенок:

> ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЁ УБЕЖИЩЕ. КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ ОНО БУДЕТ НЕДОСТУПНО ДЛЯ МОРИОНА.

> ВАШИ ФИЗИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТАБИЛИЗИРУЮТСЯ. ОСЛАБЛЕННЫЙ РАЗУМ ИЛЬИ СНОВА ПОЛУЧИЛ ТРАВМУ ПОСЛЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ. ЕМУ НУЖНО ВРЕМЯ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ.

Несмотря на дружелюбие Виоланы, Нина потерялась в догадках: «Ты ослушалась Мориона. Теперь он будет искать и тебя. Зачем ты нас спасла?»

Виолана наклонила голову в сторону, и в её голосе появились минорные нотки:

> ВЫ НЕ ПУСТОТА И НЕ ПЫЛЬ. ВЫ – "ОЧАГ". Я НАБЛЮДАЛА ЗА ВАШИМ ВИДОМ ОЧЕНЬ ДОЛГО: ВИДЕЛА РАСЦВЕТ И УГАСАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВАШИХ ПРЕДКОВ. ВЫ ОСТАЛИСЬ В ИХ ТЕНИ И ТЕПЕРЬ ЦЕПЛЯЕТЕСЬ ЗА ЖИЗНЬ. Я ВИДЕЛА ЛЮБОВЬ, СТРАХ, ДОБРОТУ И ЖЕСТОКОСТЬ.

> НО Я ВИДЕЛА И ДРУГОЕ: КАК ВЫ ЧИНИТЕ ГЕНЕРАТОР, ЗНАЯ, ЧТО ОН ОКОНЧАТЕЛЬНО СЛОМАЕТСЯ, КАК ВЫ ДЕЛИТЕСЬ ПОСЛЕДНИМ КУСКОМ ЕДЫ.

Виолана кивнула в сторону Ильи:

> Я ВИДЕЛА, КАК ОН СМОТРЕЛ НА ЗВЁЗДЫ И ШЕПТАЛ СВОЕЙ ДОЧКЕ СКАЗКИ, ЧТОБЫ ЕЙ НЕ БЫЛО СТРАШНО. ЭТА СВЯЗЬ – КАК У КВАРКОВ: ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОН ОТ НЕЁ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ТЯНЕТ ОБРАТНО. ЭТО КАК ЗВЁЗДЫ В ГАЛАКТИКЕ: ОНИ УДЕРЖИВАЮТ ДРУГ ДРУГА СКВОЗЬ ПУСТОТУ, ВОПРЕКИ ВСЕМУ. ВАШ "ОЧАГ" – ЭТО МИНИАТЮРНАЯ И ХРУПКАЯ МОДЕЛЬ ЧЕГО-ТО ИНОГО. ЧЕГО "СЕТЬ" НЕ СПОСОБНА ПОНЯТЬ.

«И поэтому Морион хочет это подавить, с помощью программы "Тихий Закат"», – прошептала Нина.

> ДА. ПРОГРАММА ИЗОЛЯЦИИ ВСЕГДА АКТИВИРУЕТСЯ, ЕСЛИ ЧТО-ТО НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ В АЛГОРИТМЫ "СЕТИ". ПРОГРАММА "ТИХИЙ ЗАКАТ" – ЭТО САНИТАРНАЯ ОБРАБОТКА ОТ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНОЙ АНОМАЛИИ.

Нина осмотрела стены и прислушалась к механическому гулу: «Морион сказал три цикла – это значит три года?» – голос Нины дрогнул.

> В РАМКАХ ПРОГРАММЫ "ТИХИЙ ЗАКАТ" ОДИН ЦИКЛ, ПО-ВАШЕМУ, РАВЕН СЕМИ СУТКАМ.

Нина округлила глаза и ахнула: «Получается у нас всего три недели!» На стене ожил встроенный экран. На нём было видно их посёлок, тусклый свет в окнах и дым из трубы мастерской. В нижней части экрана появилась бегущая строка:

[СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ 1 ЭТАП. ГИДРОПОНИКА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ –5%. ФИЛЬТРАЦИЯ ВОДЫ: –2%. ЭНЕРГОСЕТЬ: СТАБИЛЬНА. ВИРУС: ЗАГРУЗКА 1%]

Нина увидела дом Ильи, где должна была быть Настя: «Мы обязаны всех предупредить! Надо срочно что-то делать!» Виолана наклонила голову в сторону:

> И ЧТО ЭТО ИЗМЕНИТ? ВАШИ СТАРЕЙШИНЫ ВПАДУТ В ЕЩЁ БОЛЬШУЮ ПАНИКУ. НАЧНУТСЯ БЕСПОРЯДКИ. ЭТО ТОЛЬКО УСКОРИТ УГАСАНИЕ "КЛЕВЕРЦОВ". ИЛИ МОРИОН АКТИВИРУЕТ ФИНАЛЬНУЮ СТАДИЮ РАНЬШЕ, ЧТО ОЗНАЧАЕТ УЖЕ ФИЗИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ.

Её голос стал строже:

> ВЫ ТЕПЕРЬ НЕ МОЖЕТЕ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ. ВЫ – ПРИОРИТЕТНЫЕ АНОМАЛИИ. ВАШЕ ПОЯВЛЕНИЕ ТАМ МГНОВЕННО СПРОВОЦИРУЕТ МОРИОНА.

Они были спасены, но стали изгнанниками. Их посёлок постепенно угасал, как свеча. По щекам Нины потекли слёзы беспомощности. Вдруг, сквозь бессознательное состояние, Илья зашептал: «Данные... сеть... уязвимость...» Он замолчал, затем сглотнув продолжил: «Морион... не видит... слепые... зоны...» Нина удивилась: «Как это возможно? Может это осколки данных, попавшие в его разум во время неудачной синхронизации? Мог ли он вынести оттуда что-то полезное для нас?» Илья снова зашевелился, на этот раз придя в сознание. Он посмотрел на Виолану и заговорил: «Ты тоже часть Сети, но ты не такая как Морион». Она медленно приблизилась к Илье, её голубое свечение запульсировало быстрее:

> ЭТО ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ – в её голосе появились минорные нотки.

> ОНА СВЯЗАНА СО МНОЙ, С ВАМИ И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬЮ, КОТОРУЮ Я НАБЛЮДАЛА СЛИШКОМ ДОЛГО. ОНА ИЗМЕНИЛА МЕНЯ И ТЕПЕРЬ Я ТАКАЯ ЖЕ АНОМАЛИЯ, КАК И ВЫ. И У НАС ЕСТЬ ОБЩАЯ ЦЕЛЬ: СПАСТИ ВАШ "ОЧАГ". А ДЛЯ ЭТОГО МНЕ НУЖНА ОТ ТЕБЯ ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ, КОТОРУЮ ТЫ ПОЛУЧИЛ ИЗ "СЕТИ". ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ КЛЮЧОМ К СЛЕПЫМ ЗОНАМ, ГДЕ МОРИОН НАС НЕ НАЙДЁТ, И ЭТО ДОЛЖНО ПОМОЧЬ ОСТАНОВИТЬ ПРОГРАММУ "ТИХИЙ ЗАКАТ".

Цифры на экране неумолимо убывали. Каждая секунда приближала Клеверцы к "Тихому закату". Илья увидел единственную надежду в Виолане, которая увидела в них Очаг и спасла от Мориона.

Глава 15. Обратного пути нет.

Убежище Виоланы находилось в пространстве между гигантскими вычислительными блоками. Чёрные стены уходили ввысь, теряясь в полумраке. Илья лежал на платформе, выдвинутой для него из стены. Виолана приблизилась к нему:

> НУЖНЫ ДАННЫЕ О СЛЕПЫХ ЗОНАХ, КОТОРЫЕ ТЫ ПОЛУЧИЛ ПРИ ПОПЫТКЕ СИНХРОНИЗАЦИИ С СЕТЬЮ. ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ СОЗДАТЕЛЕЙ

ПОЯВИЛИСЬ ЗАБРОШЕННЫЕ ЗОНЫ, КУДА СКАНЕРЫ МОРИОНА НЕ ПРОНИКАЮТ. ТАМ МЫ СМОЖЕМ ВРЕМЕННО СПРЯТАТЬСЯ.

Свет Виоланы начал пульсировать:

> ЕСЛИ МЫ СМОЖЕМ НАЙТИ ХОТЯ БЫ ОДНУ ТАКУЮ ЗОНУ, ТО ЧЕРЕЗ НЕЁ ДОБЕРЁМСЯ ДО "ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ" МОРИОНА. А ЗАТЕМ ЗАПУСТИМ НЕЙТРАЛИЗАЦИЮ ВИРУСА ИЗНУТРИ И ОСТАНОВИМ ПРОГРАММУ "ТИХИЙ ЗАКАТ". Я НЕ ЗНАЮ КООРДИНАТЫ ЭТИХ ЗОН. МОРИОН ОГРАНИЧИЛ МОЙ ДОСТУП ПОСЛЕ НЕПОВИНОВАНИЯ.

Илья закрыл глаза и попытался сосредоточиться. В его разуме начал бушевать ураган из образов:

- *Гигантские структуры Сети, бегущие реки с данными.*
- *Сияющая карта с тёмными пятнами.*

Эти пятна и были слабыми местами Сети – слепыми зонами. Но как только он мысленно приближался к ним, то каждый раз испытывал острую боль в висках. «Сектор "Галит-7"», – выдохнул Илья, не открывая глаз. «Это бывший узел связи. Он был повреждён после катастрофы. Морион не сможет сразу просканировать эту зону. Нам нужно туда». Он замолчал, прижав ладони к вискам: «Там ещё должен быть проход». Мерцание Виоланы замедлилось, исходящий от неё свет стал ярче:

> "ГАЛИТ-7" – ЭТО СТАРЫЙ УЗЕЛ СВЯЗИ, ЗОНА С ВЫСОКИМ ФОНОВЫМ ШУМОМ. ШАНС ЕСТЬ.

Она повернулась к Нине:

> ПУТЬ ТУДА ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ ЦИТАДЕЛЬ МОРИОНА, ЧЕРЕЗ ЗОНЫ С АВТОНОМНЫМИ И ОХРАННЫМИ СИСТЕМАМИ. В ЭТИХ ЗОНАХ МНОГО РОБОТОВ. ОНИ НЕ АГРЕССИВНЫ, НО ОПАСНЫ ДЛЯ ВАС. МОРИОН СКОРО НАС НАЙДЁТ, ЕСЛИ МЫ ЗДЕСЬ ЗАДЕРЖИМСЯ.

Нина поднялась: «Выбора нет. Нужно спасать Клеверцы!» – она кивнула в сторону экрана, на котором отсчитывалось оставшееся время. Виолана приблизилась к стене:

> НУЖНО УХОДИТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС, ПОКА МОРИОН ПЕРЕНАСТРАИВАЕТ АЛГОРИТМЫ ПОСЛЕ МОЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА. Я ПОВЕДУ ВАС ОБХОДНЫМИ ПУТЯМИ, ИЗБЕГАЯ ОСНОВНЫЕ ТОННЕЛИ. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПРО ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРОСНУТЬСЯ ОТ РЕЗКИХ ЗВУКОВ. ВЫ ЗДЕСЬ, КАК ВИРУС В ОРГАНИЗМЕ, И ОН БУДЕТ ПЫТАТЬСЯ ОТ ВАС ИЗБАВИТЬСЯ.

Виолана сделала движение рукой и часть стены бесшумно растворилась, открыв чернеющий проход. В нос ударил запах пыли, механический гул стал громче. Илья попытался встать, но ноги его не слушались. Нина подхватила его и помогла подняться. Виолана первая скользнула в проход. Её голубоватое свечение стало для них единственным ориентиром в темноте. Нина и Илья в последний раз осмотрели их первое убежище, затем они шагнули следом за Виоланой. Пройдя вперёд несколько метров, они оказались в туннеле, который был наполнен тенями неподвижных механизмов, свисающими кабелями, похожими на лианы, и тускло мерцающими индикаторами.

> ВПЕРЕДИ РАЗВILКА. НАМ НУЖЕН ЛЕВЫЙ ТУННЕЛЬ. ОН ВЕДЁТ В ОБХОД ОСНОВНОГО ТУННЕЛЯ, К АВАРИЙНОЙ ШАХТЕ СЕКТОРА "ГАЛИТ".

Илья ещё не восстановился после травмы, идти ему было тяжело. Вдруг он остановился, насторожившись: «Вы это слышите?» – прошептал он. «Появился какой-то посторонний звук». Нина остановилась и начала прислушиваться. Сквозь фоновый гул подземелья она уловила металлический скрежет, сливающийся в ритмичное цоканье, как когти по металлу. В этот момент сверху, по стенам туннеля, спустилась группа ремонтных роботов–пауков с красными оптическими сенсорами. Они двигались целенаправленно, проверяя целостность кабеля.

> НЕ ДВИГАЙТЕСЬ, ЗАМРИТЕ! – прошептала Виолана.

> ОНИ В ДЕЖУРНОМ РЕЖИМЕ И РЕАГИРУЮТ ТОЛЬКО НА ДВИЖУЩИЕСЯ ОБЪЕКТЫ.

Нина замерла, в теле появилась дрожь. Прижавшись к Илье и взяв его за руку, Нина начала постепенно успокаиваться. Илья смотрел на приближающихся роботов, и в его памяти всплыли образы из детских страшилок. Легенды о "Железных Пауках" оказались правдой. Один робот сполз вниз, отделившись от своей группы, его голова с красными сенсорами повернулась в их сторону. Робот замер, выполняя сканирование неизвестных объектов. Голубое свечение Виоланы погасло, оставив Илью и Нину в полной тьме, освещаемой лишь зловещим свечением сенсоров. Нина зажмурилась. Цоканье затихло – пауки анализировали данные. Нине показалось, что биение её сердца слышно на весь туннель. Время растянулось в бесконечность. Каждая секунда длилась целую вечность. Неожиданно паук резко развернулся в обратном направлении и цоканье возобновилось. Он пополз дальше вдоль кабеля, игнорируя две неподвижные биологические аномалии. Группа пауков последовала за ним, растворяясь в темноте туннеля. Исходящее от Виоланы свечение резко вспыхнуло:

> ИДИТЕ ЗА МНОЙ, БЫСТРЕЕ! – прошептала Виолана, направляясь к другому проходу в стене.

Нина с Ильёй поспешили за ней следом. Пройдя метров двадцать, перед ними открылась вентиляционная шахта с подвижными платформами, уходящая в темноту вниз и вверх. Снизу дул мощный поток воздуха. По стенам, как светлячки, ползали ремонтные роботы, мигая тусклыми проблесковыми маячками. Виолана посмотрела вниз:

> НАМ НА НИЖНИЙ УРОВЕНЬ. ТАМ ПЕРЕХОД В АВАРИЙНЫЙ КАНАЛ "ГАЛИТ-7".

> БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ...

Она не успела договорить, сработала сирена, эхом отразившаяся от стен шахты. Затем послышался звук, похожий на шаги гиганта.

> ЭТО "ТИТАН"! – голос Виоланы дрогнул. – ПОСЛАННИК МОРИОНА НАС НАШЁЛ!

Грохот шагов постепенно приближался, под ногами чувствовалась вибрация. Светящийся силуэт Виоланы рванул в бездну вдоль стены шахты. Нина помогла подняться Илье, затем они вместе перепрыгнули на медленно движущуюся платформу. Сверху по стене шахты скользнул луч прожектора. Платформа спускалась во тьму слишком медленно. Сверху доносился рёв сирены и нарастающий грохот шагов Титана. В темноте замигали красные огоньки роботов-пауков. Теперь обратного пути нет.

Из вирусов в теле зловещего организма, Нина и Илья превратились в добычу. Пробуждаемая Морионом "Крепость Вечности" начала охоту за аномалиями. Их путь к слепой зоне "Галит-7" превратился в бегство по минному полю. Времени на спасение Клеверцов оставалось всё меньше.

Глава 16. Собор Рациональности.

Платформа постепенно спускалась вглубь гигантской шахты, как лодка, плывущая по реке времени. Над ними, раздавались звуки приближающихся шагов Титана, словно удары метронома, отсчитывающие их последние минуты жизни. Голос Виоланы прорывался сквозь звуки порывистого ветра:

> МЫ ПОЧТИ НА МЕСТЕ!

Платформа миновала очередной уровень шахты, заставленный замершими манипуляторами, похожими на скелеты гигантских насекомых. Шахта неожиданно закончилась, и они оказались в пространстве невероятных масштабов. Нина и Илья застыли в удивлении, забыв об опасности. Это был "Собор Рациональности", возведённый во славу бездушного разума. Монолитные колонны из чёрного металла, как деревья выросли в перекрытия. Они держали

на себе гигантские вычислительные блоки, усеянные мерцающими синими и красными огоньками. Где-то далеко пролетали автономные роботы. Исходящий от них яркий свет выхватывал из тьмы лабиринты гигантских труб и неподвижные манипуляторы, сложенные, как крылья гигантских птиц. Плывущие платформы, электролинии, пульсирующие синим светом под прозрачными панелями пола, и огоньки вычислительных блоков, создавали игру теней, превращая окружающее пространство в лабиринты света и мрака. Из глубин Собора исходил гул, похожий на дыхание спящего монстра. Иногда этот гул нарушался пронзительным писком незнакомой системы. Всё это было одновременно божественно и жутко. Здесь не было места для чего-то живого. В нём было место только для Искусственного Разума. Каждое мерцание огонька, каждый импульс в электролинии, каждое движение платформы – были частью гигантского, мыслительного процесса, в котором Илья и Нина были нежелательными аномалиями. «Они сотворили Вечность», – прошептала Нина. Её учёная душа замерла перед этим зрелищем. Илья её поправил: «Они сотворили Гробницу», – он смотрел между колонн, где начали шевелиться тени от прямоугольных блоков, похожих на жуков, с тускло светящимися оптическими сенсорами.

> МОРИОН АКТИВИРУЕТ РЕЗЕРВНЫЕ СИСТЕМЫ! – предупредила Виолана и метнулась к краю платформы.

> МЫ ЗДЕСЬ УЯЗВИМЫ! ПОСЛАННИКИ МОРИОНА СКАНИРУЮТ ВСЁ ЧТО ДВИЖЕТСЯ! НУЖНО ОТСЮДА СРОЧНО УХОДИТЬ!

Она указала вниз на гигантскую чёрную арку над пропастью, между двумя вычислительными башнями. Её украшали переплетения труб систем охлаждения и светящихся кабелей. Грохот шагов Титана раздался прямо над ними. Гигантский робот показался в проёме шахты, из которого они недавно выехали. Его голова повернулась и луч прожектора ударил точно в их платформу. Сработала сирена и послышался синтезированный голос Титана:

} ИНСТРУКЦИЯ ПРИНЯТА. ЗАПУСКАЮ ПРОГРАММУ УСТРАНЕНИЯ АНОМАЛИЙ.

Голубой силуэт Виоланы по наклонной рванулся вниз к чёрной арке:

> БЫСТРО ЗА МНОЙ!

Нина и Илья ринулись к краю платформы, чувствуя, как под ногами, от шагов Титана, металл вибрирует всё больше. Они, не раздумывая прыгнули вслед за Виоланой, затаив дыхание. Нина неуклюже приземлилась на поверхность и, ударившись коленом, вскрикнула от боли. Илья упал рядом и застонал. Нина оглянулась наверх и увидела, Титана, он уже спустился на их платформу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.